

**3. ПИСЬМА ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА И
ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВЫХ
НОВОКУЗНЕЦКИМ КРАЕВЕДАМ**

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ХРАПОВОЙ-ВОРОНИНОЙ. 27 ДЕКАБРЯ*

1958 г.

г. Томск (Сибирь).

Источная ул., д. 25, кв. 4.

Храповой-Ворониной Агнии Александровне.

С Новым Годом, с Новым счастьем, дорогая Агния Александровна!
Сердечно приветствую Вас и весь дорогой Томск и шлю Вам свои лучшие
пожелания!

Ваш Вал. Булгаков.

Ясная Поляна,

27 декабря, 1958 г.

В. Булгаков, музей Л. Н. Толстого,

Ясная Поляна, Тул. обл.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. БЕЗ ДАТЫ.*

Гор. Томск (Сибирь).

Источная ул., д. 25, кв. 4.

Ворониной-Храповой Агнии Александровне.

Дорогая Агния Александровна. Оч. рад, что нечаянно угодил Вам
книжкой. Но... Вы так любознательны, что Вас интересует все. Спасибо за
заботливые советы относительно питания. Но я сейчас больше занят тем,
чтобы сократить его и... по возможности не раздаваться вширь. Моя книжка
выйдет в июне, и я тотчас пришлю ее Вам. Радуюсь, что настоящая весна
докатилась и до Томска. Всего, всего лучшего! *Вал. Булгаков.*

Ясная Поляна, Тул. обл.

Музей Л. Н. Толстого.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

24 ОКТЯБРЯ 1959 г.

Дорогой Константин Александрович, сегодня я послал на краеведческий музей журнал Института востоковедения Академии Наук СССР с моей статьей «Книги об Индии в библиотеке Л. Н. Толстого». А месяца за два до того отправил в музей 1-й том составленного под моим руководством Описания Яснопол. библиотеки Л. Н. Толстого. Получено ли все это музеем? Как Вы живете? Как живет музей? И я, и брат часто вспоминаем о нашей поездке на родину и о новых сибир. знакомствах, — вспоминаем всегда с большим удовольствием. Не могу забыть даже мальчишку, рядом с которым сидел у реки, привет Полине Васильевне и Анне Николаевне! Крепко жму руку! Искр. *Ваш Вал. Булгаков.*

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

Дорогой Константин Александрович, после фотографий (о получении которых писал), получил и Ваше письмо от 29 декабря, из которого я узнал о получении музеем 45-го тома П. с. с. Л. Н. Толстого и зелененькой книжки с драмой. Спасибо за извещение. Спасибо также еще раз за поздравление с новым годом и добрые пожелания! Сердечно поздравляю и Вас!

С каким удовольствием посмотрел бы я устроенную Вам выставку об «Установлении Совет. власти в Кузнецке», да жаль — далеко Вы от нас обитаете; в новый путь на Восток не соберешься. Я, к тому же, что-то неважно физически себя чувствую за последнее время: слабость, неспособность к более продолжительной (хотя бы и умственной) работе, очень низкая температура — ниже нормальной. Но зато душевное состояние ровное, спокойное, радостное.

А около Вас начинается еще новое грандиозное строительство: Зап. Сиб. металл. завод. И Вы в этом деле принимаете участие — хотя бы лектором, — и это важно для строителей и для дела. Но как же разрастается со временем огромное поселение и огромное заводское дело на левом берегу Томи! Даже представить трудно.

- Хорошо, что Ваш музей послал фотографии домика Достоевского в московский музей. Это — оч. ценный дар. Я сейчас смутно вспоминаю, что, действительно, при посещении мною московского музея Достоевского,

обратил внимание, что среди его экспонатов отсутствовала фотография кузнецкого домика. Да, кажется, и фотографии Богородской церкви тоже не было. Помнится, я отметил этот дефект в своей записи в книге посетителей.

Вот о типографии Коковина в Кузнецке ничего не слыхал и сейчас узнаю о ней впервые.

- И сейчас работаю над своими большими записками «Как прожита жизнь» — собственно, контролирую переписку на пишущей машинке и, сколько могу, выправляю и совершенствую текст.

Скоро должно выйти новое (5-е) издание моей книги «Лев Толстой в последний год его жизни».....

ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ

АЛЕКСАНДРОВНЕ ХРАПОВОЙ-ВОРОНИНОЙ. 12 СЕНТЯБРЯ

1960 г.

Дорогая Агния Александровна!

От всей души благодарю Вас за милое, дружеское письмо и за оч. дорогой мне подарок: альбом видов города Томска. Да, Томск я любил и люблю почти так же, как Кузнецк (только привязанность к Кузнецку, как к «единственному месту на земном шаре», носит в себе прямо что-то мистическое) и мысленно прогуляться по Томску, перелистывая страницы альбома, для меня очень радостно и дорого. Еще и еще раз спасибо за Вашу доброту и за чуткость, с которой Вы поняли, чем можно мне доставить такое удовольствие.

Я очень рад, что здоровье Ваше лучше, что Вам нравится в Сталинске и что у Вас такой хороший, замечательный брат. Он и ко мне держится так же мило и чутко, как к Вам, и через него я поддерживаю оч. дорогую мне связь с родным городом. С той же точки зрения общения, единения с дорогим городом радуется меня и устройство Константином Александровичем посвященного одному старику-кузнечанину уголка в Сталин. Краеведческом музее.

Особое спасибо Вам за рукописные пояснения к альбому. С их помощью я отлично ориентировался в новом Томске.

- Сейчас жизнь моя — довольно беспокойная: теребят кинематографщики, радиовещатели, журналисты — все в связи с приближающейся датой 50-летия со дня кончины Л. Н. Толстого. Распределил уже по журналам, в том числе и провинциальным, 7 — 8 статей.

В Сталинске, наверное, можно достать московский журнал «Молодая Гвардия». Позволяю себе рекомендовать Вашему вниманию мою (это — независимо от Толстовского юбилея): «Художник К. К. Рерих в письмах из Индии», № 10, октябрьская книжка журнала. А в 11-й, ноябрьской, пойдет статья: «Лев Толстой — стихотворец».

Желаю Вам окончательно оправиться от Вашего заболевания и хорошо отдохнуть в Сталинске! Желаю всего, всего лучшего! С искренним, дружеским приветом *Ваш Вал. Булгаков.*

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА ПОЛИНЕ
ВАСИЛЬЕВНЕ КОНОНОВОЙ. 20 ДЕКАБРЯ 1960 г.*

Уважаемая Полина Васильевна,

Сердечно поздравляю Вас и всех сотрудников краеведческого музея. Искренно желаю всем вам доброго здоровья, много счастья а музею — дальнейшего процветания и развития.

Ваш душевно старый кузнечанин *Вал. Булгаков.*

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

20 ДЕКАБРЯ 1960 г.

Дорогой Константин Александрович, сердечно поздравляю и уважаемую Агнию Александровну с Новым годом и желаю Вам обоим доброго здоровья, бодрости духа, успеха в труде и всего, всего лучшего! *Ваш В. Булгаков.*

P. S. На письмо Ваше ответу подробно особо. Сейчас замотался в связи с юбилеем, — лежит более 20 писем не отвеченных. Простите. В. Б.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА
КОНСТАНТИНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

19 АВГУСТА 1961 г.

К. А. Воронину, Сталинск.

Ясная Поляна, 19 августа, 1961 г.

Дорогой Константин Александрович.

Вы, наверное, уже получили мое письмо с благодарностью за весточку о П. В. Трофимове, с рассуждениями о посылаемых в музей моих работах и т. д. П. В. Трофимову я уже написал.

Сейчас мне хочется посоветоваться с Вами вот по какому вопросу. Художник Петр Степанович Антипов (раньше — Ленинград, теперь — Ялта) написал масляными красками мой портрет, около 1 метра в высоту (портрет сейчас — не здесь, и я, к сожалению, не могу сообщить его точных размеров). Портрет написан в моей комнате в Ясной Поляне. Я сижу около своего письменного стола, полуоборотившись к зрителю. Жена и все, видевшие портрет, говорят, что он очень 1) живописен, (поскольку изображены висящие над столом фотографии, стоящий на столе букет цветов и пр.), и 2) похож.

Не подойдет ли этот портрет для вашего музея? Посоветуйтесь, пожалуйста, с Полиной Васильевной Кононовой, как директором, и напишите мне о мнении музея.

Может быть, музей найдет, что портрет будет слишком выделяться среди других, смежных экспонатов? Тогда отложим вопрос о нем и поставим точку.

Если же музей пожелает иметь портрет (хотя бы для того, чтобы вывесить его в какой-либо закрытой для публики комнате, — напр., в кабинете директора), то я постараюсь устроить пересылку его в музей.

Я не ставлю вопроса об оплате портрета, потому что у музея, наверное, нет для этого средств, так что портрет поступит в музей бесплатно. Но я, с своей стороны, уже прошу уладить этот вопрос с художником.

Вот и все. Буду рад Вашему ответу на вопрос о портрете.

С искренним приветом Вам, Полине Васильевне и сотрудникам музея.

Вал. Булгаков.

P. S. Надеюсь, что музеем получен 5-й № жур. «Искусство» с моей статьей о скульптуре П. Трубецком.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА ПОЛИНЕ
ВАСИЛЬЕВНЕ КОНОНОВОЙ. 27 ФЕВРАЛЯ 1962 г.*

Уважаемая Полина Васильевна.

Одновременно с этим письмом посылаю на Ваше имя для краеведческого музея № 12-й жур. «Искусство» за 1961 год с моей статьей

«Последние годы жизни К. Коровина», а также 8 фотографий. Фотографии посылаю согласно Вашему пожеланию — иметь снимки разных коллективов с моим участием. К сожалению, время было упущено и мне далеко не все удалось собрать. Буду Вас просить, как Вы любезно обещали, переснять то, что Вам покажется интересным, и вернуть мне либо оригиналы, либо копии.

Получили ли Вы 2 том сборника Академии наук «Литературное наследство», с моей статьей и с снятой мною фотографией Л. Толстого с Л. Андреевым? А также письмо, с газетными вырезками, посвященными чествованию моего 75-летия в г. Туле? После посылки этих материалов я не имел еще никакой весточки из музея.

Как Вы поживаете? Как идут дела музея? Как поживает Константин Александрович? Он обещался попытаться установить, в каком положении находится дело с рассмотрением рукописи моих «Сибирских воспоминаний» (о Кузнецке и Томске) в Кемеровском обл. книжном издательстве, но пока, должно быть, ему не удалось ничего выяснить.

А я на днях видел № новосибирского журнала «Сибирские огни» и подумал, что не плохо было бы какой-то отрывок из моих воспоминаний поместить в этом журнале...

Что касается описания детства *в старом*, дореволюционном Кузнецке и тогдашнего быта нашего городка, то думаю, что они заинтересовали бы жителей нынешнего большого Новокузнецка. Рад буду весточке от Вас.

Сердечно приветствую Вас и всех сотрудников музея.

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ХРАПОВОЙ-ВОРОНИНОЙ. 3 ЯНВАРЯ*

1963 г.

Дорогая Агния Александровна.

Спасибо Вам за большое письмо, прекрасный доклад о Бунине, который Вы смело могли бы читать на литературных вечерах. Оценка Ваша — всесторонняя, объективная и, конечно, справедливая, более справедливая, чем то, что я писал Вам о Бунине в своем письме. Вам свойственна большая чуткость к литературе. Потому-то мне и страшно, и заманчиво послать Вам свою пьесу «Путь в Астапово», которой Вы интересуетесь. Пока я все-таки (по незнанию Толстого) предъявляет требования на изменение текста часто несусветные. Да пока у меня нет и лишнего экземпляра...

Вы, между прочим, справедливо пишете, что Бунина высоко ставили, как писателя, Короленко и В. Катаев. Не только они. Литературное озарение Ив. А. Бунина признают, собственно, *все русские писатели*, и это естественно.

Но я учитываю, меня невольно интересует и занимает, что у целого ряда писателей я встречаю также какие-то рокового свойства «оговорки» то насчет Бунина-человека, то насчет Бунина-писателя.

Разверните *Вересаева* (Сочинения, М., 1961, т. 5, стр. 529, 448, 449) и прочтите, что он пишет о Бунине-человеке. Ужасно!

Серафимович утверждает, что от Бунина «почему-то всегда веяло холодом». (Об этом я только что прочел в книге «В. Г. Короленко в воспоминаниях современников» (М., 1962, стр. 310 — 311).

Автор книги «Чехов, Бунин, Куприн» (М., 1960, стр. 174, 176, 190, 192, 193) *Лев Никулин* отмечает какую-то разгульную способность увлекаться у Бунина, но также говорит и о его «некоторой кичливости» своим дворянским происхождением. Он же привел слова *Куприна* о «барской неврастении», портившей Бунина.

И. Эренбург холодно и враждебно отмечает «злобность» Бунина-эмигранта. (Воспоминания «Люди, годы, жизнь» в кн. 9 жур. «Новый мир» за 1961 г.).

Особенно резко, остро и безапелляционно пишет о Бунине *Юрий Олеша* («Ни дня без строки», в жур. «Октябрь», кн. 8 за 1961 г.). Что он находит у Бунина: «Никакой веры», «тоска по ушедшей молодости, по поводу угасания чувственности», «страх смерти», «зависть к молодым и богатым» (даже какое-то «лакейство»), «глупые» рассуждения о «душе, сливающейся с бесконечностью»... Даже «Господин из Сан-Франциско» ему не нравится: рассказ «беспросветен», «краски в нем нагромождены до тошноты». (Это — почти то же, что я писал о «ракушках», но, поверьте, что свое мнение я составил самостоятельно, прежде, чем напал на Олешу).

Не удивляйтесь также, что я сразу привожу Вам столько ссылок. Меня интересовало именно это *обилие* критических замечаний писателей же о таком безусловно высокоталантливом художнике, каким был Бунин. Что-то в нем им (или «нам») не нравилось! Индивидуальность Бунина их (или «нас») не завоевывала. Оттого, м. б. (как это отмечает *Вересаев*), Бунин и не принадлежал к писателям *широко-популярным*, как Горький, Чехов или «даже Короленко». Популярного писателя *любят*, а любить Бунина люди *боялись*: полюбишь, а вдруг он вонзит в твое тело острый и ядовитый шип!

Лист кончился. Кончаю и я.

Еще раз искренно приветствую Вас и шлю лучшие пожелания: *Ваш В. Булгаков.*

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. 30 АПРЕЛЯ 1963 г.*

г. Томск (Сибирь).

Источная ул. д. 25, кв. 4.

Агнии Александровне Ворониной-Храповой.

Я. П., 30 апреля 1963 г.

Дорогая Агния Александровна, сердечно поздравляю Вас с наступлением праздника весны и шлю свои лучшие пожелания! У вас сейчас — медуницы и подснежники... Как бы хотелось подышать ими! Всего, всего доброго! *С приветом В. Булгаков.*

Ясная Поляна, Тул. обл.

В. Ф. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА
КОЛЛЕКТИВУ НОВОКУЗНЕЦКОГО ГОРОДСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ. 30 АПРЕЛЯ 1963 г.*

Гор. Новокузнецк Кемеровской обл.

Школьная ул., д. 24.

Коллективу Краеведческого музея.

Ясная Поляна, 30 апреля 1963 г.

Искренно благодарю коллектив музея за поздравление! Поздравляю всех товарищей с праздником 1-го Мая и желаю им — и лично, и как музейным работникам — много успехов и счастья! Ваш друг Вал. Булгаков. Ясная Поляна, Тул. обл. В. Ф. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. 17 ИЮНЯ 1963 г.*

Я. П., 17 июня 1963 г.

Дорогая Агния Александровна.

Спасибо за письмецо от 29 мая, за память, за привет! — Вы оч. добры и обязательны: разыскивали Преображенскую улицу. В том, конечно, нет безусловной необходимости. Там жил с семьей своих родителей мой гимназический друг Анатолий Александров, музыкант и начинающий композитор, позже профессор Москов. консерватории, автор оперы «Бэла» (к. шла в филиале Большого театра), лауреат Сталинской премии. На Преображенской, с участием его близких, разыгрывались прекрасные концерты. Что улица запущена, меня удивляет. Раньше она была вполне опрятна, имелись и тротуары. Пожалуйста, не затрудняйте себя и не ведите дальнейших розысков! Спасибо!

Название «медунка» я отлично знаю. Мы даже говорили в детстве: «дуньки-медунки». «Медуница» — по-видимому, научно-ботаническое название. Здесь, в Ясной Поляне, медунки тоже растут — в качестве первого весеннего цветка, как и в Кузнецке. Я их не разлюбил, но прошу: семян и корней (ни медунок, ни марьиных кореньев) мне не посылайте, не трудитесь! У меня не хватит ни энергии, ни времени даже на самое миниатюрное «садоводство».

Однако я очень тронут Вашим желанием послать мне привет с родины. Вы всегда так любезны ко мне, что чувствую себя согретым Вашим вниманием.

Искренне Вас приветствую

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ. 29 ИЮЛЯ 1963 г.*

Дорогой Константин Александрович.

Спасибо Вам за Ваше письмо от 3 июля, за воспоминания о Бийске и сведения о Кузнецке, а также за приложение — свежие, душистые огоньки! Все мне было интересно.

Сейчас я хочу хоть два слова написать о проекте перевода в наши края О. Н. Жуковой. Дело это — не так легко, как может казаться с первого взгляда. В яснополянском музее вакансий нет, да от нового кандидата потребовали бы и специальной (литературно-научной) подготовки. Кроме того, в музее — *новый*, оч. неприятный директор, к-го все чураются и к. на все просьбы предпочитает отвечать «нет», а не «да». К сожалению, в отпуску

его заместитель, с к-м я мог бы поговорить и обязательно поговорю о т. Жуковой, как только он возобновит работу.

Школы в Тульской области вообще *переполнены* учителями. На несчастье (не думайте, что я лгу!) в Яснопол. сред. школе — тоже новый и крайне неприятный директор, с к-м у меня, кроме шапочного знакомства, нет ничего общего. Но завуч школы, заслуженная учительница, оч. приятный человек и друг нашей семьи. С ней я *обязательно поговорю* о т. Жуковой. Но сейчас, к сожалению, и она в отпуску, далеко, на Кавказе. Придется ждать ее возвращения, недели через две...

ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА

КОНСТАНТИНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.

17 АВГУСТА 1963г.

Я. П., 17 августа 1963 г.

Дорогой Константин Александрович.

Сегодня получил Ваше обстоятельное письмо от 10 августа, а между тем дня за два — за три до того вернулась из отпуска заслуженная учительница М. К. Кукульская, завуч Яснополянской школы, и я уже успел поднять перед ней вопрос о кандидатуре т. О. Н. Жуковой в преподавательницы географии. К большому моему сожалению, я узнал, что преподаватель географии в школе уже имеется, как и вообще все учительские места уже заняты, и для Оды Николаевны исключено устройство в школе. Тов. Кукульская сказала, что по вопросу об устройстве О. Н-ны в школе она переговорила и с директором школы, и они могли только констатировать, что не могут пойти навстречу желанию т. Жуковой вступить в преподавательский состав в школе.

Тов. Кукульская советует О. Н-не обратиться с прошением, по почте, прямо в Отдел народного образования (г. Тула, угол Красноармейской и Ленинской улиц). Дело в том, что в каком-либо из районных городов Тульской области, а еще скорее — в каком-либо селе, может оказаться нужда как раз в преподавателе географии, и м. б. Облоно пожелает вступить по этому поводу в переписку с О. Н-ной. Конечно, можно попытаться это сделать. (Необходимо, разумеется, приложить копию документа об образовании и пр.).

Но мне лично кажется, что дело это не очень верное, а — главное — что переселение из родных мест в такие далекие края, в неопределенные условия, будет для О. Н-ны не легко. Если в Новокузнецке наблюдается, по Вашим словам, «кислородная недостаточность», то почему бы О. Н-не не

попытаться устроиться в к. -н. другом небольшом городе той же Кемеровской (или другой сибирской) области, где такой недостаточности не наблюдается? Это, конечно, было бы для нее много легче осуществить, чем намерение устроиться в *перенаселенных*, центральных (Тульской, Московской) областях европ. России. И связь с родителями не была бы потеряна.

Но, конечно, вопрос этот она должна решить сама.

- Сотрудники Ясноп. музея, с к-ми я мог бы поговорить о т. Жуковой, еще не съехались, но скажу наперед, что на возможность нашей сибирячке устроиться в здешнем музее (где все научные сотрудники — *филологи*) у меня еще меньше надежды, чем было — насчет устройства в школе. Вот как обстоит вопрос. Жалею, что не могу дать более удовлетворительного, положительного ответа на Ваш вопрос об устройстве О. И. Жуковой на работу в наших местах.

— Спасибо Вам за сведения о новом Новокузнецком театре, а также за письмо моему братцу: старика — кузнецкого патриота оно, конечно, порадовало.

Желаю счастливого пути на Кавказ! *Гудауты я знаю*. Там имеется прекрасная роща замечательных, долгоигольных (вымерших в других местах) сосен. Берег моря, с которого видны — налево вдали — высокие ледяные вершины, оч. красив. Купанье должно быть прекрасное (говорю уверенно, хотя сам в Гудаутах ни разу не купался).

Я живу в работе. Мои литературные дела, со скоростью улиты, продвигаются вперед. (Вчера просматривал с редактором Тул. изд-ва мою книгу). Но об этом напишу Вам позже, когда обнаружатся *твердые результаты*.

Хворал. Вышел маленький камешек из почки. Неделю лежал в больнице. Теперь здоров и опять — у письменного стола.

Душевно Вас приветствую!

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

27 ДЕКАБРЯ 1963 г.

Я. П., 27 декабря 1963 г.

Дорогой Константин Александрович.

Сердечно поздравляю Вас, Полипу Васильевну и всех сотрудников краеведческого музея и шлю искренние пожелания здоровья, успехов в трудах и всякого счастья! (Пишу на открытке, имеющей отношение к биографии нашего «кузнечанина» Ф. М. Достоевского, — подарена она мне племянником капитаном третьего ранга Алешей Булгаковым, гостившим у нас). Рад слышать, что все вы там, в дорогом нашем сибирском городе — живы, здоровы. Слава богу, здоров и я, хотя и заметно, для себя самого, старею. Счастлив, что наконец выздоравливает от своей болезни (холецистит, железистая анемия и пр.) моя жена, лечившаяся с августа месяца поочередно в яснополянской, тульской и московской больнице. Занят литер. трудом. Проверил корректуру книги в 300 стр., которые надеюсь прислать Вам в феврале, но *с театром* — тянут, пожалуй, «вытянуть не могут» (это не хуже, чем с Вашим обл. совещанием муз. работников). Обнимаю Вас!

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ.*

2 ОКТЯБРЯ 1964 г.

Дорогая Агния Александровна.

Сердечно благодарю Вас за чудные гостинцы: сибирские орешки и чудные наши благоуханные кедровые шишки! Шишек я не видел, до получения Ваших, 40 с лишним лет и был им несказанно рад. При вскрытии посылки присутствовали обе мои дочери, Таня и Оля, которые поражены были этой «кедровой поэзией». С ними (а через них и с внучатами) я и поделился, тем более, что мне самому, к сожалению, уже не по зубам кедровые орешки, такие родные с детства...

Еще и еще раз горячо Вас благодарю за дружеское внимание! Искренно приветствую Вас и желаю всего лучшего!

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. 1965 г.*

Сибирь, г. Томск (обл.).

Источная ул., д. 25, кв. 4.

Вороной-Храповой Агнии Александровне.

Дорогая Агния Александровна, сердечно поздравляю Вас с Женским Днем 8 марта, шлю свои лучшие пожелания, доброго здоровья — в первую очередь, хорошего, бодрого настроения — во вторую! (Или — наоборот). Надеюсь, что все у Вас благополучно. Я «с успехом» продолжаю свое дело — «старения», нахожу радость в очередной литературной работе. Привет! Привет!

Ваш Вал. Булгаков.

В. Булгаков.

Ясная Поляна,

Тул. обл.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНОЙ-ХРАПОВОЙ. 1965 г.*

Сибирь, г. Томск (обл.).

Источная ул., д. 25, кв. 4.

Вороной-Храповой Агнии Александровне.

Я. П. 1965 г.

Дорогая Агния Александровна, искренно поздравляю Вас и с 1-м, и со всеми последующими днями — праздниками Весны, особенно радостной в Сибири! Надеюсь, что и здоровье Ваше в порядке, и внутренне Вы хорошо себя чувствуете. Не могу Бога гневить и я: и здоров, и хоть сколько-то могу еще по-стариковски работать... Всего, всего хорошего! *С приветом Вал. Булгаков.*

В. Ф. Булгаков,

Ясная Поляна,

Тул. обл.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНОЙ-ХРАПОВОЙ. 4 ЯНВАРЯ 1965 г.*

Дорогая Агния Александровна, искренно благодарю Вас за воспоминания об Анне Владимировне и за выражение соболезнования по поводу 1-й годовщины со дня ее кончины! Вчера я был на кладбище. Могила

покрыта снежным пушком, — я положил в пушок зеленую китайской розы веточку. Золоченые буквы на черном гранитном памятнике потеряли свой блеск и стали темно-желтыми и матовыми... Пусть она умерла, — она все же остается со мной. Сердечно Вас приветствую и желаю много счастья в Новом году!

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. 18 АПРЕЛЯ 1965 г.*

С 1-м мая, дорогая Агния Александровна!

— Получил Ваше письмо от 12 марта, спасибо! Не отвечал долго, п. ч. была срочная работа, да еще ездил в Москву, куда был приглашен, в порядке встречи с писателями, для доклада в Центр. Доме литераторов. Говорил на тему «Десять (моих изданных и неизданных) книг о Толстом». Доклад прошел, кажется, не плохо. Было до 300 чел. народа, ответил на ряд вопросов... Потом должен был еще повторить свою речь в Гос. музее Л. Н. Толстого. Навестил брага, старых друзей, после 40-летнего перерыва осмотрел Кремль.

Гостил в семье дочери Оли...

Москва — город-колосс, невиданно выросший на моей памяти. Жить в нем постоянно я бы не хотел. Вернувшись домой, принялся за прерванные литер. работы, о которых Вам уже писал... — Конечно, и я, как и Вы, радуюсь наступлению весны. Гуляю я мало, но с наступлением тепла надеюсь гулять побольше. — Вы спрашиваете, какие цветы изображены на портрете работы худ. Щербакова. *Отвечаю: воронежские черно-красные тюльпаны.* Цветы эти привезли мне воронежские учительницы, приезжавшие смотреть дом Толстого. — Вы собираетесь послать мне альбом Томска, — спасибо! Но у меня уже есть альбом Томска, вышедший неск. лет тому назад...

Рад, что Вы живы-здоровы, шлю сердечный привет и лучшие пожелания!

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. 20 ИЮНЯ 1965 г.*

Ясная Поляна, 20 июня 1965 г.

Дорогая Агния Александровна.

Искренно благодарю Вас за последнее письмо — особенно за поклон от Володи Полунина и за передачу разговора с ним, как и за все сведения о нем. Расстались мы больше 50 лет тому назад — и вот образ его и все прошлое встает передо мной, — встает каким-то чудом (главная кудесница — Вы!), и чудом радостным. Если еще раз встретитесь с ним, скажите, что я был очень, очень рад узнать о нем от Вас и прошу передать ему горячий привет и любовь.

«Горячий разговор» в 1904-6 гг. состоял в том, что милый Володя, пригласивший меня на чашку чая, хотел предварительно ввести меня в политику, а я отнекивался, отлынивал, настаивая, что сначала я должен закончить свое образование. В общении Володя был терпим, мил и тих, но я помню его также пылким оратором — на собраниях учащихся средне-учебных заведений в аудиториях Томского Технологического института. Собрания эти живы в моей памяти. Их посещали и А. Александров и К. Цветков...

— Книжку И. Лясоцкого «Прошлое Томска» с удовольствием перелистаю, а потом верну Вам ее почтой обратно. Я не стремлюсь расширять свою библиотеку. Жить мне уж недолго и ничего, даже книг, копить не стоит, тем более, что после меня *сибирская* книжка может пропасть здесь без пользы. За доброе же желание порадовать меня искренно Вам благодарен.

С Кузнецком, благодаря Вашему чудесному брату, у меня (да и у младшего моего брата Вены) завязались более прочные и постоянные отношения. Между прочим, недавно я подарил, через него, Кузнецкому Краеведческому музею старинные документы моего отца, кузнецкого чиновника (аттестаты, грамоты на ордена и пр.), да вдобавок еще несколько документов из эпохи моего *детства* в Кузнецке. Брат Вена шлет в музей свои труды...

Жалко, что Константин Александрович тоже подвержен закону старения и собирается через год окончательно покинуть музей, т. е. выйти на пенсию. Он мне много радости дал, поддерживая с 1959 года письменное общение со мной.

От него идет *кузнецкая*, от Вас — *томская* радость...

- Рад, что Вы здоровы, и огорчаюсь, что Вы подвержены гриппам. С ними надо бороться холодными обмываниями до пояса по утрам, но *начиная эти, обмывания обязательно летом*. Попробуйте! Я попробовал, и это имело хорошие последствия.

- Сейчас я, в общем, здоров, но... слабею понемногу. Рабочий день сократился. Усердно работаю (дорабатываю начатое!) литературно.

Сердечно приветствую Вас, Источную улицу (где жила когда-то мама), симпатичное татарское Заисточье и весь благословенный и древний Томск! Желаю Вам здоровья и счастья!

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. 21 ИЮЛЯ 1965 г.*

Дорогая Агния Александровна.

Искренно благодарю Вас за фотографии, ноты, книжку и другие материалы о Томске. Конечно, книжку *остаром* Томске (где мелькает столько знакомых фамилий, в частности — артистических!) прочел с большим интересом, а вот современные газеты и статьи о технических и промышленных успехах были уже менее интересны: это — то же, что я вижу в Туле или о чем читаю ежедневно в «Правде». С *этим* я неразлучен, а между тем только его-то я и знал.

Все, за исключением нот и фотографии, возвращаю заказной бандеролью.

Альбом *видов* Томска, как я Вам уже писал, у меня есть.

- Я сейчас более или менее отдыхаю. Закончил две большие работы «Друзья Толстого» и «Встречи с художниками» и сдал: *первую* — в Приокское изд-во, *вторую* — в ленинградское изд-во «Художник РСФСР». Обе рукописи приняты издательствами, но, так как сейчас издательские планы уже полны, то появятся они не раньше, чем через 1 — 2 — 3 года. Это меня не слишком огорчает. Возможно, что я лично не дождусь их выхода, но я счастлив уже тем, что они должны выйти и выйдут.

Время *отдыха* будет заполнено перепиской и разными мелкими работами. Отдыхать ничего не делая — я не умею.

Возможно также, что займусь дополнением и исправлением других крупных работ: «Как прожита жизнь» и «В споре с Толстым».

— Здоровье мое — более или менее в порядке. Для 78-ми лет нельзя требовать лучшего.

Как-то поживаете Вы? Как Ваше здоровье? Чем заняты? Часто ли Вам пишет Константин Александрович? Есть ли сейчас в городе театр и посещаете ли Вы его?

Шлю искренний привет и лучшие пожелания!

Ваш Вал. Булгаков.

Р. С. Чтобы не приходиться к Вам совсем «с пустыми руками», прилагаю также фотографию 42 ex-libris'a, нарисованных для меня худ. А. И. Юпатовым (Рига), по его мысли. Б.

*ПИСЬМО ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА АГНИИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ ВОРОНИНОЙ-ХРАПОВОЙ. 1 ДЕКАБРЯ 1965 г.*

Ясная Поляна, 1 декабря 1965 г.

Дорогая Агния Александровна.

Спасибо за привет-письмо от 25 ноября и за газетную вырезку с интересной статьей о худ. Гуркине. И как печально читать это: погиб по ложному обвинению в эпоху культа личности в 1938 году! Сколько было этих напрасных жертв!... Недавно из книги А. Торопова «Крестьяне о писателях» узнал о такой же трагической гибели нашего томского поэта Георгия Вяткина, которого тоже хорошо знал лично. О Гуркине я услышал впервые от Г. Н. Потанина, очень интересовавшимся художником.

Радуешься, что хоть часть картин Гуркина сохранилась. Вернувшись домой, принялся за прерванные литературные работы, о которых Вам уже писал...

Рад, что Вы живы-здоровы, шлю сердечный привет и лучшие пожелания!

Ваш Вал. Булгаков.

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

15 АВГУСТА 1959 г.

Москва, 15 авг. 1959 г.

Дорогой Константин Александрович!

Большое Вам спасибо за присланные фотоснимки, которые я получил от брата Валентина из Ясной Поляны!

Брат пишет мне, что он просит Вас сделать еще некоторые фотографии, и я надеюсь, что им не перепадет из его коллекции кое-что, например, наш снимок в родном доме и около него, и снимок и домика Достоевского.

Крепко думаю, чем бы Вас отблагодарить за снимки, которые отныне храню в своем альбоме до конца своих дней.

Еще раз — большое спасибо!

С приветом и пожеланиями Вам доброго здоровья, а музею — процветания!

Всего счастливого! *Вен. Булгаков.*

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ. 3 СЕНТЯБРЯ 1959 г.*

Дорогой Константин Александрович!

Еще раз благодарю Вас за все имеющиеся у меня фотоснимки Кузнецка и Сталинска и прошу принять в дар от меня найденную фотографию своего родного дома, снятого, наверное, в 1912 году, правда, старенькую фотографию и, видимо, бракованную... А кстати прошу принять и скромный дар — эти две книжки, написанные музейным еще тогда в 1928-м и 1929-м годах работником!... Сейчас я работаю в Академии педаг. наук РСФСР, но надеюсь найти для музея г. Сталинска более приличные где-то сохранившиеся у меня фотоснимки г. Кузнецка, чтобы опять на какой-то момент посотрудничать с родным *городом*.

Всего наилучшего. Вен. Булгаков.

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА
КОНСТАНТИНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

13 ФЕВРАЛЯ 1963 г.

Москва. 13-е февраля 1963 г.

Дорогой Константин Александрович!

Податель этого письма Влад. Иос. Чимлер любезно согласился передать Вам две мои книжки о защищенных в АПН диссертациях с 1944 по 1961 г., включ., — для Краеведческого музея и для Центральной библиотеки г. Новокузнецка...

Так как с 10-го марта я уйду на пенсию, в связи с чем буду располагать своим временем более свободно, прошу не стесняться затруднять меня своими просьбами по Вашим московским заданиям...

Словом — «готовый» к услугам — Вен. Булгаков.

Р. S. Желаю Вам доброго здоровья и душевной доброты! Всего-всего счастливого!

В. Булгаков.

М. 13/11 — 1963 г.

Ленинский проспект,

д. 18, кв. 1.

тел. 82-05-54.

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

30 НОЯБРЯ 1963 г.

Москва, 30-е ноября 1963 г.

Дорогой Константин Александрович!

Поздравляю Вас с праздником Конституции СССР и желаю долгих и здоровых лет жизни!

Хочу сообщить Вам, что я бандеролью посылаю в дар лично Вам книжку Милокова о тульских писателях. Эту книжку я получил от брата Вали, и я написал ему, что я уже имею эту книжку от самого автора и прошу разрешить мне послать ее в Новокузнецкий краеведческий музей, брат ответил мне, что он сам уже послал в ваш музей книжку Милокова, а потому рекомендует подарить ее лично Вам... Вот почему я сделал надпись на книжке, что дарю ее Вам, именно я, а не Валя, так как она принадлежит мне, как подарок от брата... Но в сущности, эта книжка пересылается Вам в Новокузнецк через Москву от Валентина Булгакова, о коем даются в книжке сведения.

С приветом и пр. остаюсь Ваш Булгаков.

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА
КОНСТАНТИНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

ДЕКАБРЬ 1963 г.

Дорогой Константин Александрович!

Спасибо за поздравления с Новым 1964-м годом и за добрые пожелания от Вас и всех других сотрудников музея...

В свою очередь, я поздравляю Вас и всех сотрудников музея с наступающим Новым годом и желаю всем Вам доброго здоровья и всяких радостей жизни!

Ваш музей и весь Ваш Новокузнецк построен на той земле, где я, брат Валя и еще десяток кузнецких ребяташек в 1899-м, 1900-м годах бегали голышами, переплывали Томь в июне и июле — в жаркий солнечный день!...

Я помню, как я и другие ребяташки, чуть ли не на полкилометра углублялись в кустарники и болотца и кто-то кричал: «Медведь идет на нас, медведь!». Мы, как дикари, с визгом и криками кинулись обратно, и река Томь спасала нас от воображаемого зверя... Конечно, никакого медведя мы не видели, переплывали обратно Томь...

... Вот почему и вспоминаются

«Родного неба милый свет,

родимые потоки,

златые игры первых лет

и первых лет уроки!»...

Будьте здоровы. С тов. приветом всему коллективу музея.

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

12 мая 1964 г.

Москва, 12 мая 1964 года.

Дорогой Константин Александрович!

Спасибо Вам за поздравительное письмо, за пожелания здоровья и успехов во всех начинаниях.

Прошу принять и мое запоздалое поздравление с Первомаем! Желаю Вам еще не один десяток раз пережить наступление весны и весеннего праздника!

Спасибо за все сведения о родной Томи и о родном городе! Конечно, грустно, что Вы живете в окружении заводами, которые у Вас там «коптят»...

В Москве 1897 года было 900 тыс. жителей, а в Кузнецке уже сегодня больше половины этой Москвы! По-видимому, дорастет Кузнецк и до этой старой Москвы, преодолеет при всеобщей электрификации свой дым и газ и будет «здоровым» городом... и это не за горами!

Да, уж очень далеко ушел этот Кузнецк от города моего детства — от 1890-х годов, когда в нем было 3 тысячи жителей... И жизнь теперь у Вас другая, и люди все другие!

... Я было хотел припомнить облик, жизнь и «дух» Кузнецка моих детских лет, но в памяти моей остались только «видимость» и внешность, а глубины жизни города я так и не смог восстановить, ибо мне было десять лет, когда я стал учиться в Томске. Пусть эту кузнецкую провинциальную эпоху с печатью чеховской патриархальности запишет — воссоздаст мой брат, родившийся в Кузнецке в 1886 году...

Вот почему я порешил лишь написать воспоминания о своем далеком детстве, где главное внимание обращено на свои детские переживания в семье отставного педагога отца... История моих детских дней, быть может, перегружена «психологизмом», зато она вышла более правдивой, чем если бы она была насыщена довольно шатким «историзмом»...

Словом, машинописный экземпляр своего «Далекого Детства» я скоро вышлю Вашему музею — для хранения, прочтения — «на правах рукописи»...

Еще раз спасибо за письмо! Будьте здоровы и счастливы!

Спасибо сотрудникам музея за поздравления!

Привет директору музея Полине Васильевне!

Всего Вам доброго! *С приветом Вен. Булгаков.*

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА КОНСТАНТИНУ
АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

11 МАЯ 1965 г.

Москва, 11-е мая 1965 года.

Дорогой Константин Александрович!

Благодарю Вас за поздравление с Первомаем!

А я поздравляю, хотя и с запозданием, и с Первомаем и с днем Победы — 9-го мая!

Желаю крепкого здоровья и бодрости, долгих лет жизни на процветание Вашего музея!...

Да, не только, по-видимому, мы, люди уходили из жизни, но — целые города... «Скоро от Кузнецка останутся только воспоминания», пишете Вы... Некоторые сведения о городе можно будет узнать и из моих воспоминаний № 2 — то есть из повести «Годы отрочества», с 1896-го года по 1903-й год, когда я учился в приходском училище и приезжал на лето в Кузнецк из Томской гимназии...

Но цель моя — вспомнить наши детские-отроческие годы, так как обрисовать быт взрослых или жизнь города Кузнецка подробно мне трудно... Да и продолжающееся недомогание после моих болезней мешает работать головой и пером...

Но я упорно постараюсь дать для Вашего музея и эту вторую часть воспоминаний.

А Вам и всем сотрудникам музея шлю самые сердечные пожелания здоровья и успехов в вашей культурной работе и всего-всего счастливого!

С товарищеским приветом

Вен. Булгаков.

P. S. Если удосужитесь, напишите мне о том, как растет гигант индустрии в бывшем селе Ильинском и как поживает улица Луначарского с нашим домиком?

В. Б.

ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА

КОНСТАНТИНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.

ДЕКАБРЬ 1965 г.

Москва, конец декабря 1965 г.

Дорогой Константин Александрович!

Спасибо Вам за новогоднее поздравление!.. Поздравляю Вас и дирекцию музея и сотрудников с Новым 1966-м годом и желаем всем Вам крепкого здоровья и всего счастливого, удачного, радостного, доброго!!!...

Брат Валентин изучает мои документы об отце, матери, деде.... их — бумаг — примерно около 10-и и все документы попадут, конечно, в архив

вашего музея. А моему «писательству» о годах отрочества мешают то зубы, то колени, то домашние дела... *А пока — с сердечным приветом — остаюсь Вен. Булгаков.*

Новокузнецк Москва В. 71

Краеведческий музей Ленинский проспект

Воронину Константину д. 18, кв. 11,

Александровичу Вен. Булгаков.

ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА

КОНСТАНТИНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.

11 ЯНВАРЯ 1967г.

Дорогой Константин Александрович!

Ваше письмо от 27 декабря я получил 8 января... Спасибо Вам за поздравления с Новым годом и пожелания здоровья! Прошу принять от меня поздравления с Новым годом и пожелания здоровья, всего радостного и счастливого!..

По вопросу литературного наследия брата Валентина могу только сообщить вот что: распоряжаются судьбой наследия брата его дочери Татьяна и Ольга, которые в сентябре 1966 года сообщили мне, что все рукописи брата будут сданы в Московский литературный архив. В этом архиве, значит, будут храниться обширнейшие рукописные и машинописные работы брата и несколько тысяч писем к нему... Я просмотрел одну или две тетрадей брата о Кузнецке из его огромной автобиографии, носящей заглавие «Как прожита жизнь»... Я полагаю, что Вам удастся познакомиться с этой работой брата, особенно если у Вас будет документ от Новокузнецкого краеведческого музея... Впрочем, о подробностях сдачи рукописного наследия брата в этот архив и о составе всего сданного прошу обращаться к дочерям Валентина... Я стою в стороне от всего этого дела...

Когда будете в Москве, обязательно заходите ко мне, может быть, вместе съездим к Ольге Валентиновне Пономаревой (Первомайская ул., дом 104, кв. 10). За всеми указаниям об архивных материалах брата...

Сам едва ли соберусь в Кузнецк, хотя мое здоровье еще довольно сносно...

Вот историю 350-летия города Кузнецка хотя бы «в музейно-экскурсионном» изложении мне очень хотелось бы прочесть! Но эта мечта осуществится, когда Вы будете здесь, и я узнаю эту историю хотя бы вкратце от Вас...

... Ваша сибирская зима делает всех Вас героями в моих глазах, так как 47⁰ мороза в Москве заставили бы меня сидеть безвыходно в квартире. А сейчас даже 15⁰ мороза вызывают у меня стариковское ворчание на «мать-природу»... А, бывало, я в Томске при 45⁰ мороза ходил по городу в простых ботинках с галошами, то есть тогда у меня за спиной было только 16 — 18 лет, а сейчас... мне 78 лет!!

... Прошу передать мой привет и поздравления с Новым годом всем сотрудникам музея, а особенно — кого я помню: уважаемым Полине Васильевне и Анне Николаевне!

Вам и всем сотрудникам желаю доброго здоровья и всего радостного и счастливого!

С горячим приветом Вен. Булгаков

Москва 11/января. 1967 г.

*ПИСЬМО ВЕНИАМИНА ФЕДОРОВИЧА БУЛГАКОВА
КОНСТАНТИНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ВОРОНИНУ.*

10 НОЯБРЯ 1974 г.

Москва, 10 ноября 1974 года.

Дорогой Константин Александрович!

Спасибо Вам за поздравления с праздником Октября! И я поздравляю Вас с этим праздником 57-го Октября, который я праздную в 57-й раз!...

Да, годы идут без остановок и 14 ноября сего года я буду говорить, что мне исполнилось 85 лет и 8 месяцев! Из них я проработал в Гос. музее Толстого 18 лет + в Академии наук 16^{1/2} лет и в средних школах 16 лет. Остальное ушло на детство, на учебу, на войну и прочее. А сейчас у меня в глазах глаукома + сердечная недостаточность со стенокардией и полна голова воспоминаний.

Будьте счастливы. Вен. Булгаков.

Источник: <http://dostoevskiy.niv.ru/dostoevskiy/bio/kushnikova-togulev-zagadki-provincii/pisma-bratev-bulgakovyh.htm>